

«Полвека на футбольном поле»

Так называются воспоминания Андрея Старостина — одного из братьев Николая, Александра и Петра Старостиных, прославленных в своё время мастеров футбольного мяча. Опубликованы они в журнале «Москва» №№ 1—7 за 1973 год. Известна также книга этого автора «Большой футбол», выпущенная несколько лет назад.

Братья Старостины, а также братья Канаевы — Павел, Василий и Константин, братья Артемьевы — Пётр и Иван, братья Поляковы — Андрей, Василий и Сергей, братья Канунниковы и другие футболистские «кланы», как и талантливые «одиночки», были футболистами «достаточно высокого мастерства и могли служить примером для будущих», — замечает автор. А. П. Старостин вспоминает и других выдающихся футболистов, разбирает приёмы их игры, но в то же время пишет, что он не историк и в своих воспоминаниях не претендует на роль летописца, бесстрастно определяющего пути развития футбола. «Я лишь делюсь с читателями своими впечатлениями о далёком прошлом и настоящем, — подчёркивает он, — высказывая свою точку зрения, ничего не опровергая и ничего категорически не утверждая».

Андрея Петровича Старостина особенно привлекает история московского футбола. «Вспоминается, в какое волнение нас приводили казавшиеся завораживающими слова — „зескаэс“, „олэлес“, „кафэс“, „эскаэс“. Теперешнему поколению они ничего не говорят. А между тем это были прямые праотцы сегодняшних ведущих футбольных клубов „Спартак“, „Динамо“, „Торпедо“, „Локомотив“».

Летом 1910 года из многочисленных команд и клубов создалась Московская футбольная лига. Роман Фульда, владелец ювелирного магазина и страстный поклонник футбола, стал заместителем председателя лиги. Он учредил кубок для сильнейших футбольных команд Москвы, и с тех пор игра на Кубок Фульда сделалась официальным чемпионатом Москвы.

Немало страниц отведено советскому футболу, когда он вышел на зарубежные стадионы. Вот один из эпизодов. Футбольная команда РСФСР впервые выехала в Западную Европу. А. П. Старостин свидетельствует, как находчив оказался футболист Пётр Артемьев. Он «обмотался красным флагом и так провёз его в Швецию. Когда перед началом матча повесили флаг хозяев поля и хотели сыграть только шведский гимн, ссылаясь на то, что у стадиона нет советского флага, тут-то Пётр и предъявил свою „красную пропаганду“, как об этом писали на другой день в шведских буржуазных газетах. Так на зарубежном стадионе впервые прозвучал „Интернационал“ и взвился флаг молодой советской страны».

Братья Старостины, хотя и родились в Москве, но имеют отношение к Переславскому краю. Их мать уроженка деревни Погост — Александра Степановна, урождённая Сахарова. О первой, очень горестной поездке автор рассказывает так: «Мы жили в деревне Погост... Отец увёз нас туда — мать и младших детей, — потому что даже суп из конины в Москве стал роскошным блюдом. А вскоре отца, никогда не болевшего человека, убило маленькое насекомое... тифозная вошь. Ровно неделю продержался отец после укуса... И вот мы стоим на коленях перед его кроватью — плачущая мать, я, Пётр и Вера... Находящийся в полубредовом состоянии отец пытается благословить нас, хочет что-то сказать, но он уже переступил порог, за которым прекращается связь, вещей. Мы похоронили его на кладбище села Вашка, в трёх километрах от Погоста — близ тех болот, лесов и лугов, где отец охотился более четверти века».

Андрей Старостин с тех пор бывал здесь не раз, останавливаясь у дяди Алексея Степановича Сахарова, пользовавшегося всеобщим уважением, как советский работник и егеря.

Эти мемуары футболиста написаны легко, понятным языком, без профессиональных терминов. Переславцев они, безусловно, также заинтересуют.